

Камран Иманов

**Поддержка авторства
во имя инноваций и
творчества**

Баку – 2024

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.

**Поддержка авторства во имя инноваций и творчества.
Баку, 2024**

Эта брошюра подготовлена на основе вступительного слова и презентации «Поддержка авторства во имя инноваций и творчества» Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики К.Иманова, представленной на круглом столе «Интеллектуальная собственность в современном этапе», проведенной Агентством Интеллектуальной Собственности 26 апреля 2024 года по случаю Дня международной интеллектуальной собственности – 26 апреля.

**© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2024**

Оглавление

	Поддержка авторства во имя инноваций и творчества	5
1.	Авторство и пространство «Социум - Культура»	15
2.	Авторство в авторско-правовом пространстве	21

Поддержка авторства во имя инноваций и творчества

Уважаемые участники мероприятия!

Тема сегодняшней презентации – **«Поддержка авторства во имя инноваций и творчества»**, где ключевое слово **«авторство»** может толковаться многозначно.

Как известно, синонимами термина «авторство» могут быть сочинительство, создание, происхождение, инициализация и т.п. Эти терминологически различные, но по смыслу сходные, а зачастую и тождественные термины указывают на одно и то же понятие, т.е. имеют одно и то же лексическое значение. Семантически термин указывает на наличие автора со значением создателя произведения, научного труда, проекта, изобретения, инженерно-технического решения.

В этой связи, **в современной литературе значение термина «авторство» чаще определяется как принадлежность произведения или изобретения автору, т.е. признанный на основе закона факт принадлежности какому-то лицу созданного его творческим трудом произведения в области науки, литературы и искусства, а также открытия, изобретения и т.п. (схема 1).**

Схема 1

«Авторство» определяется через концепцию авторского права или прав промсобственности для объектов, наделенных личными (моральными или неимущественными) правами, как, например, в авторском праве в числе личных (неимущественных) прав предусмотрено субъективное право на авторство (признаваться автором произведения).

Следует напомнить, что авторство определяется и как способность индивида к **творческой** самоидентификации, созданию оригинального. Другими словами, авторство является и институцией **социо-культурного** признания индивидуального вклада.

С учетом того, что права индивида на науку и культуру гарантированы в рамках прав человека, дан-

ное определение сходно с определениями, рождаемыми из концепции авторских прав и соответствующих прав промсобственности, **но не совпадают с ними** (схема 2).

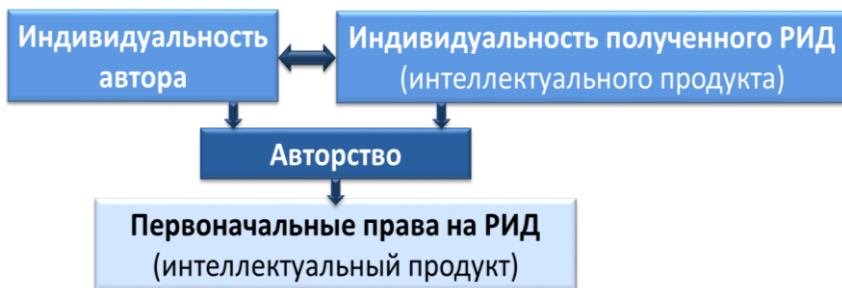

Схема 2

Действительно, с позиций ИС принято, что деятельность автора по созданию интеллектуального продукта носит творческий и потому индивидуальный характер.

Воплощение индивидуальных особенностей личности автора-создателя (даже в случае групповой творческой деятельности) находит отражение в индивидуальности получаемого результата, выражаемого в новизне, оригинальности и т.п.

В свою очередь индивидуальность творческого результата влечет и объясняет юридическое признание индивидуальности автора-создателя, т.е. того, что именуется **авторством**. Авторство, будучи юридически значимым фактом творческого характера получен-

ного результата и является основанием предоставления автору первоначальных прав на интеллектуальный продукт вне зависимости творческий ли труд автора или творческим является РИД, полученный им.

Цивилистическая доктрина предполагает два подхода в определении творчества: субъективный и объективный.

В первом формате требования к творчеству – это требования к авторской работе. Полученный РИД является отражением его личности и индивидуальности.

Второй же формат основывается не на характере субъективно-творческой деятельности автора, а на творческой природе РИД.

Здесь в некоторой степени можно провести параллель между континентальным и англосаксонским правом интеллектуальной собственности, в которых используется соответственно принцип опоры на личность создателя и непосредственно на РИД (схема 3).

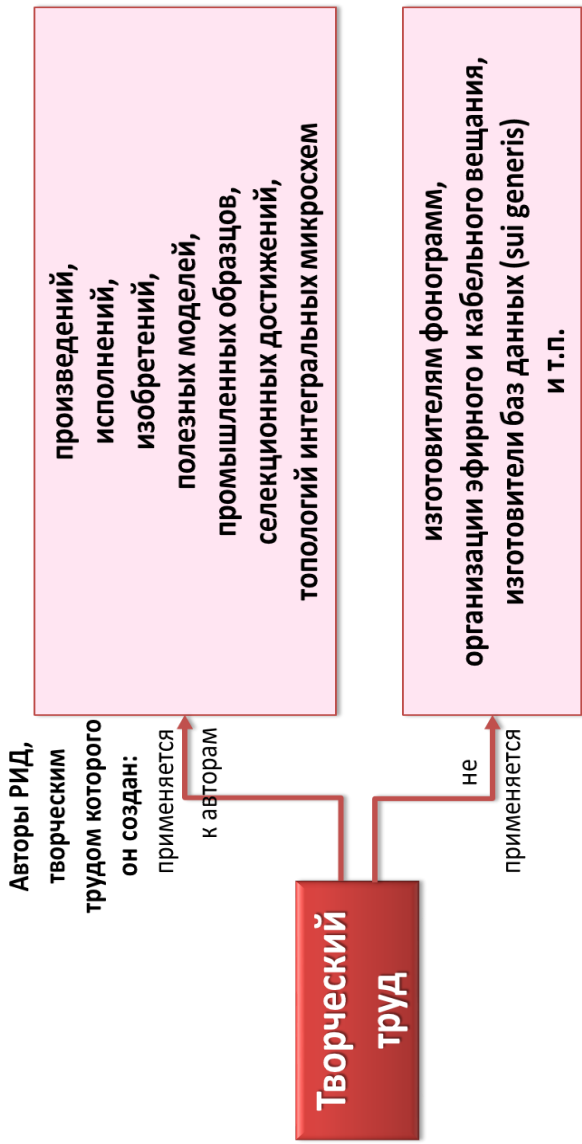

Схема 3

Обратим внимание еще на один момент. Считаем, что сходство терминов «автор»/«авторство» и авторитет (влияние) не случайно. Хотя время и разлучило пути этих слов, смысл стоящий в их корне не отличался. Эти слова имели единое латинское происхождение и этимологическую сущность.

На латыни «Auctor»=«Автор» — это знак субъекта, приводящего в движение. «Auctoritas»=«Авторитет» указывал на свойство (признак) этого субъекта.

Латиняне понимали слова «Auctor»=«Автор» в смысле «тот, кто заложил основу», «составляющий основу», «творец», «глава основы», смысл слова «Auctoritas» же как «принадлежность», «полномочие», «авторитет», «постановление», родственные вышеуказанным.

1. Обычно значение термина «авторство» указывает на принадлежность произведения или изобретения, открытия лицу (субъекту), на его собственность (т.е. определяется II) (схема 1).
2. Однако понятие «авторство» является также институтом социо-культурного признания индивидуального вклада.
3. Права личности на науку и культуру обеспечиваются в рамках прав человека.
4. Вывод I и II хотя и схожи, но не совпадают (схема 1).

Итак, возникают некоторые вопросы:

- 1. В какой степени «авторство» и следующее из него «право на защиту авторства» является синонимом охраны авторских прав?**
- 2. Отражает ли политика в сфере охраны авторских и при их наличии соответствующих прав**

промсобственности, ориентированных на обеспечение моральных и материальных интересов авторов, надлежащую защиту авторства?

- 3. Что эффективнее и правильнее – представить феномен авторства в рамках концептуальной модели социокультурного или авторского правового описания?**

Ответы на вопросы нужно искать:

- В социокультурной сфере [взгляд снаружи];**
- В сфере интеллектуальной собственности (авторского права и патентного права) [взгляд изнутри].**

Известно, что право на науку и культуру признано в различных документах о правах человека, как, например, в статье 27 Всеобщей декларации, где подчеркнуто право каждого человека «Свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», а также «на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

И этот подчеркнутый, имеющий двойственную значимость аспект, охватывающий как участие в культурной жизни, так и защиту авторства, был в дальнейшем отражен в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Так, пункт 1 статьи Пакта, соответствующие статьи Устава ЮНЕСКО, также посвящены праву на науку и культуру, а Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН разработал руководство по толкова-

нию некоторых аспектов права на науку и культуру, в замечаниях которого указано, что **моральные и материальные интересы авторов не обязательно совпадают с превалирующим подходом к праву ИС**, а также подчеркнута важность **культурного разнообразия** и наличие возможностей для участия в культурной жизни.

Отсюда следует и другой вопрос, требующий разъяснения: **в рамках какой описательной концептуальной модели плодотворнее и более корректно представлять феномен «авторство» – социо-культурной или авторско-правовой?**

Другими словами, исходить ли из культурного разнообразия, являющегося фундаментальной характеристикой пространства, в котором действуют права человека на культуру и науку и в рамках, которых развивается феномен «авторство», либо опираться на модель, следующую из авторского права, в которой взаимодействуют его акторы – Авторы, Правообладатели и Потребители (Пользователи)?

Сразу отметим, что взаимодействие Культуры как культурного разнообразия с Социумом – одно из ключевых звеньев **устойчивого общественного развития** и которое достигается в условиях равноправного, рожденного толерантностью и мультикультуральным отношением к социо-культурному взаимодействию в системе. Социальное пространство Социум и культурное пространство Культура взаимодействуя друг с другом, постоянно пересекаются, могут приходиться к противоречиям и не важно, в принципе, какое из них подчиненное, важно, что социо-культурному пространству свойственны как социальная, так и культурная составляющие, оно не результат простого сложения социального и культурного, а прежде всего – результат

их системного единства и одновременно они часть социального (Социум) и культурного (Культура).

Что касается права, то оно включается в институты культуры, так что все правовые нормы являются нормами культуры, хотя и не все нормы культуры превращаются в правовые. Признание факта включенности права в общую культуру общества, подчеркивает, что правовые ценности всего лишь ограниченная часть общекультурных эквивалентов, а правовыми они становятся посредством своей легитимизации или узаконивания наделенными полномочиями правовыми общественными институтами.

А вот Культура социально нормативна, её нормы исторически первичны, а правом не могут стать те правила поведения, которые не стали нормой культуры. Так, что совершенно справедливо что право есть часть социальной культуры, один из её видов – правовая культура.

Поскольку правовая культура является элементом социо-культурного пространства, то отсюда вытекают и ее особенности на уровне личности.

Индивид осваивает и присваивает существующие в пространстве Социума и Культуры связи, отношения, знания, формируя свое становление и развитие своей социокультурной идентичности и креативности, стимулирующего феномен авторства.

В чем же суть права на защиту авторства? Во-первых, в отличие от прав ИС и, в частности, авторских прав, право человека на защиту авторства является непередаваемым, основывается на концепции достоинства человеческой личности, а обеспечение его защиты могут требовать только создатели – авторы и было бы некорректным, а скорее ошибочным пола-

гать, что корпоративные правообладатели должны представлять интересы авторов.

Во-вторых, право человека на защиту авторства является не просто синонимом охраны авторских прав или ссылкой на нее, а смежной концепцией, на основе которой дается оценка авторскому праву.

В третьих, защита авторства как права человека требует в одних случаях **большего**, а в других – **меньшего**, чем в настоящее время предусматривается законодательством авторского права большинства стран и тем самым авторско-правовое законодательство является лишь одним элементом защиты авторства.

В четвертых, моральные и материальные интересы авторов в цифровой среде требуют обсуждения поиска наилучших способов их защиты, такие что не допускают потенциально диспропорционального воздействия на право свободного выражения мнений и право участия в культурной жизни.

И в пятых, анализ категории «авторство» и как его следствие – «защита прав на авторство» целесообразно для общего случая осуществлять в пространстве культурного разнообразия, формируемого взаимодействием сред «Социум» и «Культура», представляющих составные части единой целостности (взгляд извне), а в частных случаях – в авторско-правовой плоскости с представлением поведения ее отдельных субъектов (взгляд изнутри).

1. Авторство и пространство «Социум-Культура».

В настоящее время утвердилось современное понимание Культуры, как культурного разнообразия, а также особенностей ее взаимодействия с Социумом.

Культурное разнообразие проявляется не только через применение различных средств, с помощью которых культурное наследие выражается, расширяется и передается благодаря многообразию форм культурного самовыражения, но и через различные виды художественного творчества, а также производства, распространения, распределения и потребления продуктов культурного самовыражения, независимо от используемых средств и технологий.

Взаимодействие культур, представленных с позиций субъектов культурной отличительности Социума, может разворачиваться по ряду сценариев. Эти сценарии подразумевают и культурную ассимиляцию, в т.ч. маргинализацию, и изоляционный сепаратизм, но предпочтительным из них является только сценарий, обеспечивающий мультикультуральную интеграцию, который формирует социо-культурный паритет и стабилизирует баланс взаимодействия.

Социум и Культура не соотносятся как часть и целое, а являются взаимопроницаемыми составными частями некоей целостности. Если «Социум» – видение человеческого жизни с позиций способов объединения индивидов в целостность и модели по единению, то «Культура» является видением человеческой жизни с точки зрения человеческих действий, объектов созидания и их передачи от поколения к поколению. Выражаясь еще более кратко, «Культура», будучи способом человеческой деятельности, воплощает ее в пространстве, именуемом «Социумом» и эти об-

ществленные отношения формируют границы, а также характер и способы действий. Так или иначе, «Социум» и «Культура» являются взглядом на систему в целом с разных обзореваемых точек.

Именно культурное разнообразие Социума является условием преодоления системного кризиса и поэтому для примитивных, однообразных обществ точка бифуркации или кризисного перелома, как правило, ведет к катастрофической модели.

Принимая во внимание особую значимость культурного разнообразия Социума в преодолении системного кризиса современной цивилизации и ее устойчивого развития. Генеральная конференция ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. на 31-й сессии приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. Статья 1 этой декларации гласит: «Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. **Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как и биоразнообразие для живой природы.**

Возникает неизбежный вопрос: рассчитывать ли на динамическое равновесие в этнокультурной системе в кризисной ситуации за счет саморегуляции самой системы или же возможно, а может и желательно вмешательство на уровне государства, ускоряющее процесс воссоздания баланса в системе?

Обратимся к системному подходу, где доказано, **что устойчивое функционирование и развитие систем предопределяется динамическим равновесием между их гомогенностью и гетерогенностью.** Согласно же синергетической парадигме, жизнеспособ-

способность сложной эволюционирующей системы зависит от уровня ее внутренней дифференциации, информационной энтропии. Следуя одному из основоположников этой парадигмы Уильяму Россу Эшби, предложенный им закон необходимого разнообразия требует для выживания системы и ее противостоянию на разнообразные внешние воздействия, наличия адекватного разнообразия своих реакций на них. Другими словами, вызовы и ответы должны быть симметричны.

Как свидетельствует синергетика, кризисы в функционировании систем, являются следствием объективно обусловленных перманентных изменений, как внешне, так и внутри системной среды, т.е. кризисы – закономерные и неизбежные этапы системной динамики. При этом точка бифуркации, т.е. кризисного перелома требует активации ресурсов и всех возможностей системы: либо она адаптируется к новым вызовам, либо перестает существовать.

Что же следует из сказанного?

Во-первых, Авторы, как носители категории «Авторство» входят в состав Социума и они же являются одними из тех, кто формирует культурное разнообразие на уровне Культуры.

Во-вторых, при вносимых изменениях культурного разнообразия, инициируемых как Социумом или исходящих от Культуры, взаимодействие которых происходит между ними, требует погашения переходного процесса, причем такого, что достигается желательный баланс, при котором система (целостность) не разрушается.

В третьих, такой баланс в силу саморегуляции Культуры может быть достигнут, но возможно и государственное вмешательство, ускоряющее указанный

процесс за счет мер, обеспечивающих мультикультуральность.

Рассмотрим процесс взаимодействия Социума и Культуры (схема 4).

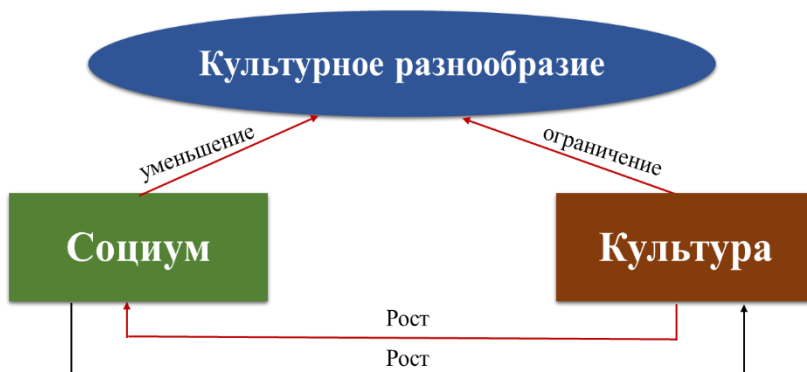

Схема 4

Пусть имеется некоторый уровень культурного разнообразия, установившийся (стабилизировавшийся) в сообществе.

Рассмотрим, что будет происходить с ним в системе при динамических изменениях, инициируемых уровнем (подсистемой) Социум и уровнем Культура.

Изменения на уровне Социума, будучи более динамичными и открытыми и тем самым опережающими развитие Культуры, способствуют **росту** культурного разнообразия за счет привнесения его представителями в сообщество новых взглядов, идей, представлений, ценностей, заимствованных традиций и т.п. Достигаются эти изменения в силу глобализации, возмож-

ностями интеграции и цифрового доступа к новому, а также и за счет возможной эмиграции. Итак, при **росте культурного разнообразия исходящего от Социума**, уровень Культура, будучи менее динамичной, зачастую оказывается не готовой к восприятию этих изменений, реагирует на них неадекватно и поэтому **ограничивает рост культурного разнообразия**, инициированный Социумом.

С другой стороны, если рост культурного разнообразия, т.е. более широкий спектр взглядов, представлений, ценностей и т.п. инициируется уровнем Культуры, то происходит уменьшение культурного разнообразия со стороны уровня Социум.

Причина заключается в том, что из широкого спектра взглядов, представлений, ценностей и т.п., предложенных уровнем Культуры, некоторые из них не воспринимаются и отвергаются Социумом, что и приводит к уменьшению уровня культурного разнообразия со стороны Социума.

Такая ситуация чревата увеличением энтропии или неопределенности системы в целом.

Однако рост энтропии в системе, как отмечено выше, приводит к нарушению фундаментального принципа теории информации и управления – «Закона необходимого разнообразия» Эшби.

Выходит, что, надо либо дожидаться в течение длительного временного интервала, когда потенциал саморегуляции Культуры, регулируя содержание энтропии в системе приведет к восстановлению желательного баланса и приспособит Социум к новым условиям существования, **или же надо принимать адекватные извне (государственные) решения, включая и те, которые опираются на традиции, стимулируют творческое начало, поддерживают автор-**

ство, где ключевыми являются вопросы сохранения культурного наследия, национального самосознания, исторической памяти, ценностей, обычаев, языка, культивирования национальной истории, этнической, национальной и культурной идентичности или этнокультурной идентичности в целом.

Приведенный пример взаимодействия Социума и Культуры и их потенциального влияния на Авторство и креативность в целом позволяют придти к заключению, что стабилизация ситуации порождает необходимость в обмене информацией.

Отметим, что многостороннее сотрудничество, кооперация и обмен информацией, одним словом, эффективные формы диалога приносят участникам пользу, а стало быть, являются инструментами достижения взаимовыгодного баланса.

Компромисс же достигается, поскольку интересы сторон не противоположны друг другу, это не игра с нулевой суммой, а игра с ненулевой суммой.

2. Авторство в авторско-правовом пространстве.

В настоящей части мы попытаемся оценить совместимость традиционности авторского права и открытости Интернета. Связано это со стремлением найти баланс между охраной прав ИС и Интернетом, в пространство которого активно мигрируют объекты ИС.

Для целей исследования представляется удобным использовать понятие «Интернет-сообщества», подразумевая под этим 3 класса Сторон: интересующих нас Акторов, взаимодействующих в киберпространстве согласно собственным целям и интересам, а именно Потребители (Пользователи), Авторы и Правообладатели (как правило, производители товаров и услуг, в составе которых объекты ИС).

Цели Интернет-сообщества могут быть связаны и с ужесточением авторско-правового законодательства в вопросах его обеспечения или же введением дополнительных ограничений и исключений в авторском праве для Интернета вплоть до возможности свободного использования объектов авторского права в киберпространстве. Носителями этих целей будут являться ранее сформированные Стороны Интернет-сообщества, действующие в киберпространстве. Наша задача заключается в поиске разумного компромисса, удовлетворяющего потребностям всех трех Сторон конфликта, возникающего в киберпространстве Интернет-сообщества.

В системе «Открытость Интернет – Обеспечение авторского права» носителями идеи открытости Интернета выступают именно Пользователи, для которых наиболее предпочтительно свободное использование произведений, в большей степени выразителя-

ми свободного использования контента с выплатой вознаграждения являются Авторы, а Правообладатели, будучи деловыми партнерами авторов, более всего предпочитают ужесточение требований по обеспечению прав. Исследования подтверждают сказанное.

При разработке азербайджанского проекта по управлению правами в Интернете, прибегая к современным математическим методам, вроде теории игр, мы теоретически проанализировали взаимоотношения трех акторов – Авторы, Правообладателей и Пользователей и в результате получили, что наиболее устойчивый компромисс достигается при свободном использовании контента с выплатой компенсации. Хотя, это и не исключает применения и двух других моделей, наглядными примерами которых и служат предусмотренные законодательно нормы по блокировке сайтов нарушителей или открытые лицензии СС.

Предпочтительность стратегии свободного использования контента в Интернете с выплатой компенсации и является теоретической платформой создаваемой нами системы управления цифровыми правами.

Сосредоточимся на другой проблеме.

В ЕАПО входят 2 категории ведомств, а именно, занятые исключительно промышленной собственностью и те, которые наряду с этим обеспечивают охрану Copyright (авторские права и смежные права).

Другими словами, **во первых** для ведомств управляющих обеими традиционными ветвями ИС, ЕАПО «стоит на одной ноге».

Так, регистрация объектов промышленной собственности основывается на результатах экспертизы в целом (предварительной и по существу), и которая носит **противопоставляющий** характер. В тоже время регистрация (добровольная и законодательно предус-

мотренная) объектов Copyright несет **поддерживающий** характер. Поскольку эти объекты охраняются по закону (разумеется, при выполнении требований творческого труда и объективной выраженности).

В какой-то мере с определенными натяжками принятие решения об охране объекта промсобственности на основе только предварительной экспертизы сходно с добровольной регистрацией объектов Copyright.

Во вторых, заявленные материалы на регистрацию, являются объектами авторского права. Автор должен дать разрешение на их воспроизведение.

Сейчас ЕАПВ начал осуществлять прием заявок и их экспертизу на предмет охраны **промышленных образцов**.

Возникает вопрос: допустима ли единовременная охрана и защита объекта на основе авторского права и на основе патентного права и если да, то насколько отработаны механизмы для этого? **И это в третьих**.

Очень важно, учесть, что, и объект авторского права и промышленный образец в качестве одного из критериев охраны подразумевают **«оригинальность»**.

Мир меняется и если раньше, как показывает анализ, параллельная охрана отвергалась и мотивировалось тем, что пусть заявитель сам выберет в каком качестве охраняется его объект ИС, то ныне наметилась тенденция к параллельной охране в различных правовых режимах.

При этом требуется, чтобы правообладатель авторского права должен декларировать, что не возражает против воспроизведения патентного документа или описания изобретения в том виде, в котором он

поступил в патентный реестр и при этом сохраняет авторские права.

Что это означает?

Это значит, что авторские права охраняются параллельно с правами на промышленный образец.

Рассмотрим пример. Итак, подана заявка на промышленный образец и охраняется заявляемый объект также и авторским правом. **От заявителя требуется указание правообладателя авторским правом.**

Если авторское право принадлежит заявителю на охрану промышленного образца, то проблем не возникает. Если заявитель указал в заявке на промышленный образец некоторое другое лицо в качестве обладателя авторского права, то обязательно требуется согласие автора (авторов). При отсутствии такого согласия правообладатель авторского права может не только оспорить регистрацию, но и потребовать пресечения действий по использованию соответствующих объектов (см. Э.П.Гаврилов).

Как следует из изложенного при регистрации прав на промышленный образец, **приоритет отдается наличию авторского права.**

Однако при рассмотрении в судах случаев нарушения прав на промышленный образец используется также доктрина иерархии или приоритета прав, **но приоритет отдается нарушению прав на промышленный образец, и если его нет, то рассматривается нарушение исключительных авторских прав. Почему так происходит?**

Поскольку один из критериев охраны промышленного образца — «оригинальность» (он же и главный критерий охраны авторским правом), то это касается эстетической характеристики изделия. Но у про-

мышленного образца есть и другой критерий – «новизна» отражающий эргономические характеристики изделия, который отсутствует у объектов авторского права. Следовательно, использование промышленного образца есть и одновременное использование объекта авторского права, а **поэтому защита прав на промышленный образец автоматически приводит к защите авторского права на объект.**

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.